

* * *

Мягка, легка – металла нет в помине.
Я нежной голубиности пример.
Но в имени, в спокойной сердцевине,
Раскатисто-рокошущее «р».

Я так кричу, что никому негромко.
Собой мала – не видно от строки.
Но, в мир врезаясь незаметной кромкой,
Отчаянно пишу свои стихи.

В больнице

Мерой белого цвета отмерено будет когда-то
Чистота иль тоска? Совесть лет, и веков, и имён?
Белый снег, белый день, белый образ больничного сада.
И блондинкой-метелью рисунок следов заметён.

Беспредельностью белой окрестный порядок окован.
О больничная правильность, о предугаданность дня!
Чем лечить? Белизной? Безразличием? Правильным словом?
Как ответ на просторный вопрос – безнадёжно бела простыня.

Тупиком коридоров, пустыней безлюдной палаты,
Геометрией ламп, сотней правильных круглых огней
Ухожу в белый цвет, в чистоту и любви, и утраты,
В простоту бытия, в белый снег за окном, неподвластные мне.

* * *

Я шла у весны на виду
По скользкому краю зимы
В межвластье тепла и мороза.
Влюблялась то в март, то в февраль
И путала внешнюю даль
С огромностью стужи и мглы.

Прислушалась к ломкому льду,
Воздушной вдохнув глубины.
Считала уснувших жуков,
Хоть их бесполезно считать.
И прятала почки стихов
Надёжно в большую тетрадь.

* * *

Я наполнена звёздами,
Словно большими веками.
Я наполнена лунною стынью равнин.
Вот волчица выходит –
И, чуткие, прядают камни.
И полынной тоской
Обоймёт меня озера клин.

За ошибки добра
И за правильность зла нам возмездье?
За неровности жизни, огрехи судьбы и строки?
Пахнут тёплые травы,
Врываются в сердце созвездья,
Обжигают его,
И ожоги, как ночь, глубоки.

* * *

Как начинаются стихи?
Да с капельки – случайной фразы.
С нелепости, дурацкой сразу,
С волшебной музыки строки.

Журчит чуть слышно мысль. Волна,
И набегающая песня.
Поверь в неё, нырни, воскресни –
И будет строчка рождена.

Как продолжают стихи?
Две сути есть – конец, начало.
В пути начало повстречает
Конец – а дальше уж с руки.

Стиха дорога непряма,
Трудна, капризна, как событие.
Поэту – муки и открытий!
Реке – большая глубина!

И мысль потоком поплывёт
Сквозь заросли подводных терний.
Поэт, с отплытьем, с возрождением!
А песне – над водой полёт!

Совсем не лукавство, совсем не искусство
Жить лесом и дикою грезить травой.
До сильного вкуса, до сгустка, до густо.
До тёплого чувства, до грусти живой.

Я в чувство впадаю – до летнего устья.
Длю чувство – до края далёких лесов.
Дышу васильками, вбирая их в память,
И каждый из них я запомню в лицо.

Я знаю, мне лету не стыдно признаться
В добре и нечаянной скромной любви.
Мне хочется взглядом на нём задержаться
И дальнейе солнце на кронах ловить.

А я возвращаюсь (на сердце безвкусно)
В немилое и неродное жильё,
Где чисто и пусто.
А в памяти хрустнет...
О дикорастущее лето моё!

Песня о звёздах

Я не жду Вас, не тешусь грёзами.
Ночь бескрайняя холодна.
Дальней рощей брожу, берёзовой,
Где не тронута тишина.

Неисхожено небо звёздное...
В дебрях сердца приют тоски.
И не прожиты, и не созданы,
Заболят на душе стихи.

Ночь от света берёз, как белая,
Осторожно зовёт она.
Стукнет сердце большого дерева –
Возвращается тишина.

Чистотой и безбрежным холодом
Душу высветлит высота.
Угасает созвездий золото,
И земля без него не та!

Сердце памятью растревожу я,
Этой памятью – боль легка.
Звёздный отблеск того, что прожито,
Тронет душу издалека.

* * *

За увёртливым счастьем спешить,
Убегать от проклято-заклятых...
Лучше я – в королевство души,
В королевство пространств тридевятых.

Изучить непонятности глушь –
Неподвластно уму и лукавству.
Здесь за истину небыль и чушь.
Здесь поэзии странное царство!

